

Когда мастерство старшего брата стало таким высоким?

Тот же вопрос возник у Хуа Цяня и Шао Цинъюэ, которых Фу Син оттолкнул в сторону.

— Старший брат Хуа, — Шао Цинъюэ ткнула Хуа Цяня локтем. — Старший брат... он что, какую-то волшебную пилюлю съел?

Разве не говорили, что у старшего брата ужасные корни и он не может практиковать? А этот бой один на пятерых называется «не может практиковать»?

— Откуда я знаю! — Хуа Цянь смотрел, как Фу Син легко управляет мечом Шао Цинъюэ против пятерых или шестерых людей с уровнем культивации, как у Му Жо, и был в полной растерянности.

Он знал, что в Роще Юань учитель проявлял к Фу Сину особое внимание, но все травы там подлежали строгому учету. Даже учитель должен был оставлять запись при выдаче сырья — это было его собственное правило. После прибытия Фу Сина в рощу учитель не заготавливал для него специальные лекарства и даже не уходил в затвор в алхимической лаборатории. Откуда же у Фу Сина волшебные пилюли?

Он знал, что Фу Син возобновил тренировки, но его уровень не рос. Как же он вдруг стал таким сильным? Неужели человек без уровня культивации может победить гораздо сильнеего противника одной лишь техникой? Но нет, если нет культивации, откуда взялась мечная энергия?

Пока Хуа Цянь ломал голову, Шао Цинъюэ снова с сомнением спросила:

— Странно, почему техника меча старшего брата отличается от техники старшего брата Юй?

Точнее, почему техника старшего брата такая сумбурная? Некоторые приемы похожи на приемы Юй Исюня, словно из Техники меча Минъянь, но другие кажутся незнакомыми... Хотя нет, кажется, что где-то я их уже видел... Странно.

— Все прекратить!

Из толпы раздался резкий окрик. Группа людей, атаковавших Фу Сина и Юй Исюня, тут же остановилась. Юй Исюнь тоже вздрогнул от крика. Лишь Фу Син прищурился, крутанулся и ударил ножнами по шее одному из нападающих, приложив больше силы, чем раньше. Тот, не ожидая удара, получил сполна, глаза закатились, и он рухнул без чувств.

Только тогда Фу Син с удовлетворением посмотрел на человека, вышедшего из толпы.

Не ожидая, что после приказа о прекращении боя кто-то нападет, Цзи Ичэнь опустил взгляд на своего поверженного младшего брата, а затем поднял глаза на Фу Сина:

— Дорогой друг, вы не слышали моих слов?

Фу Син приподнял бровь, улыбнулся и сложил руки в жесте вежливости:

— Моя техника слаба, я не смог вовремя остановиться. Прошу вас, не судите строго.

Слаба? Услышав это слово, Цзи Ичэнь чуть не рассмеялся.

Эти двое, даже не вынув мечей из ножен, держали верх против десятка учеников Школы

Девяти Звезд. Если это назвать слабой техникой, то его братья по школе зря потратили годы на тренировки.

Поразмыслив, Цзи Ичэнь ответил на поклон Фу Сина и громко произнес:

— Я Цзи Ичэнь из Школы Девяти Звезд. Не могу не спросить, кто ваш наставник?

— А, так это старший брат Цзи, давно слышал о вас, — Фу Син поклонился в ответ. — Фу Син из Секты Цанлин.

Школа Девяти Звезд была основана всего на два года позже Секты Цанлин. По старшинству обе секты были патриархами Континента Сюань, но Школе Девяти Звезд повезло больше, и до сих пор она оставалась крупнейшей школой на континенте. Цзи Ичэнь, хоть и не был самым сильным учеником в школе, чаще других бывал в путешествиях, поэтому был самым известным и имел самые широкие связи.

Когда Цзи Ичэнь задал вопрос, зрители уже наострили уши, ожидая услышать название какой-нибудь могущественной школы, от которой эти двое были присланы запугать других. Но вместо этого они услышали знакомое и одновременно чужое имя — «Секта Цанлин».

Секта Цанлин? Та самая, что годами скрывалась на Горе Цан? Та самая, что когда-то была наравне с Школой Девяти Звезд, а сейчас уступает даже Поместью Лазурного Пера? Им не послышалось?

Услышав имя «Секта Цанлин», Цзи Ичэнь тоже замер.

Фу Син из Секты Цанлин? О Фу Сине он слышал от Юйвэнь Жуя, но этот Фу Син казался совсем не тем, о котором рассказывали.

Цзи Ичэнь тут же заинтересовался Фу Сином, и тон его речи изменился:

— Не ожидал, что встречу молодого главу секты. Прошу прощения за неуважение. Мои младшие братья не умеют себя вести, они обидели молодого главу. Я, как старший брат, приношу извинения за них. Прошу вас, не держите зла на невежду.

— Старший брат Цзи, вы слишком любезны, — улыбнулся Фу Син. — Мои младшие братья озорники, и это их первый спуск с горы. Они не знают правил, надеюсь, они не доставили вам слишком много хлопот.

— Что вы, молодой глава, — Цзи Ичэнь тоже сияюще улыбнулся. — Раз уж мы встретились так случайно, не согласились ли вы выпить со мной по чашечке чая?

Фу Син оглядел толпу, густо окружившую их, и слегка улыбнулся:

— Боюсь, мне придется отклонить ваше любезное приглашение. Моя младшая сестра, похоже, сильно напугана и не может оставаться на улице долго. Прощайте.

Выпить чаю? У Секты Цанлин и Школы Девяти Звезд были старые связи, но все эти годы они не встречались. И вдруг захотели выпить чаю? Цзи Ичэнь, очевидно, увидел их мастерство и хочет разведать, на что сейчас способна Секта Цанлин. Но Фу Сину не было никакого смысла удовлетворять чье-то любопытство.

Он уже говорил второму дяде-наставнику, что Секте Цанлин пора показаться на людях на

Собрании мечей. Теперь они себя показали, и больше делать ничего не требовалось.

Фу Син с Юй Исюнем и остальными повернулся и ушел, оставив толпе четыре равнодушные спины. На самом деле только Фу Син шел вперед с достоинством, остальные трое думали, что натворили беды, и боялись даже думать о чем-то, просто опустив головы шли за старшим братом. Даже Хуа Цянь вел себя на удивление смиренно.

Фу Син уверенно довел всех до жилища Цинь Яня. Лишь закрыв за собой ворота, он с облегчением выдохнул и весь обмяк. Но обернувшись, он увидел, что Юй Исюнь с товарищами стоят перед ним по стойке смиренно, опустив головы и боясь поднять глаза.

Фу Син приподнял бровь и подозрительно спросил:

— Что с вами?

Услышав вопрос, Шао Цинъюе косилась на братьев, но Юй Исюнь и Хуа Цянь молчали, опустив головы в ожидании наказания. Шао Цинъюе поспешно подражала им, замерев на месте с опущенной головой.

Фу Син был в замешательстве, но, немного подумав, понял причину их смирения и не удержался от смеха:

— Уж драку-то вы устроили, а боиться начали только сейчас?

— Страшно-то не страшно, — прямая натура Шао Цинъюе взяла верх, и она не выдержала. — Просто... старший брат, это они сами начали.

Они совсем не хотели искать неприятностей.

Едва Шао Цинъюе открыла рот, Хуа Цянь по привычке съязвил:

— Еще как не страшно! А кто это орал от страха и даже мечом пользоваться разучился?

Шао Цинъюе тут же покраснела.

Бросив косой взгляд на Хуа Цяня, Фу Син впервые встретил его насмешкой:

— А ты о ком? Ты учился алхимии только у второго дяди-наставника, зачем лез под мечи, подставляя себя под удар? Всегда казался умным, что, мозг оставил в Долине Привлечения Бессмертных?

— Я! — Хуа Цянь покраснел от злости, не найдя ответа.

Он признавал, что тогда переоценил свои силы, но не мог же он просто смотреть, как бьют младшую сестру!

Вспомнив, что один до сих пор молчит, Фу Син повернулся к Юй Исюню.

Взгляды встретились, и Юй Исюнь глухо произнес:

— Старший брат, я был неправ.

Фу Син тут же рассмеялся:

— Посмотрите на вас, перепуганные, — Фу Син покачал головой, смеясь и направляясь во двор.
— Дяди-наставники далеко, некому вас наказать. Чего вы боитесь? Меня? Когда мы были в Долине Привлечения Бессмертных, я такого страха не видел.

Юй Исюнь с товарищами все же впервые спустились с горы. Как бы они ни храбрились в Долине, на чужбине они чувствовали неуверенность. В этой тревоге они искали опору. Хуа Цянь и Шао Цинъюе сначала, вероятно, хотели положиться на Юй Исюня, но тот все время смотрел на старшего брата и никогда не принимал решений. В итоге самым безнадежным в Долине ему пришлось стать главным для всех четверых. Забавно.

Но именно он предложил спуститься с горы и привел их сюда, значит, он и должен о них заботиться.

Шао Цинъюе надула губки и пробормотала:

— В Долине Привлечения Бессмертных мы не думали, что старший брат такой сильный...

<http://bllate.org/book/16487/1498150>